

Глава 21

Взгляд У Шаоцяня смягчился, но это мимолётное выражение быстро рассеялось, сменившись задумчивостью.

— Насколько широко известен рецепт этого снадобья? — спросил он. — Те, кто соперничал с тобой, преследовали ту же цель?

Чжун Цай покачал головой:

— Трудно сказать, но такую возможность исключать нельзя. Впрочем, Туман цветка Удумбара сам по себе — ценнейшее сокровище с мощной жизненной силой. Если принять его в чистом виде, он мгновенно восполняет запасы энергии и отлично лечит внутренние раны. Те, кто не владеет алхимией и не может найти мастера, покупают его просто как страховку на крайний случай.

У Шаоцянь слегка нахмурился.

Раз такая вероятность существовала, в будущем могли возникнуть трудности. Редкие вещи, продлевающие жизнь, сейчас на вес золота, а Пилуля Продления Жизни третьего ранга дарует целых пятьдесят лет — за такое многие старые монстры вцепятся в глотку.

Впрочем, Шаоцянь быстро успокоился.

Прародитель У наверняка явится на аукцион, и ему тоже нужно долголетие. Если кто-то решит затеять ссору, ему не миновать столкновения с интересами клана. С этой точки зрения, продадут ли они Туман прародителю или тот решит подождать, пока Чжун Цай отточит мастерство, — в любом случае старик станет щитом между ними и миром. И второй вариант казался куда вероятнее. Владея рецептом и обладая талантом алхимика, юноша вполне мог надеяться на успех ещё до того, как срок жизни прародителя подойдёт к концу.

Заметив смену настроения друга, Чжун Цай закинул руки за голову и беспечно бросил:

— Не забивай голову всякой чепухой. Если нагрянет кто-то по-настоящему опасный, просто отдадим сокровище, и дело с концом. В крайнем случае и рецепт можно уступить — глядишь, заведём полезное знакомство. От того, что они его получают, я же не разучусь варить пилули. Велика беда.

У Шаоцянь невольно рассмеялся.

— Ты прав. Я слишком тревожусь по пустякам.

Вскоре служанка принесла лот, и сделка была завершена. Чжун Цай бережно убрал Туман цветка Удумбара в накопительную сумку.

— Думаю, те, кому он нужен просто так, сначала обращаются в торговую гильдию «Тяньсин». Может, у них есть ещё запасы? Если после аукциона останутся деньги, заглянем к ним. Было бы здорово иметь побольше заготовок на будущее.

Шаоцянь, разумеется, охотно согласился.

После появления Тумана основными лотами стали ресурсы третьего ранга, изредка перемежаемые редкими вещами второго. Азарт в зале нарастал, голоса из кабинетов на третьем этаже звучали всё чаще, но роскошные покои на самом верху хранили молчание. Сильные мира сего всё ещё ждали своего часа.

Чжун Цай и У Шаоцянь больше не вступали в торги. Хоть пара вещей и вызвала у них мимолётный интерес, главной целью оставался древесный огонь третьего ранга... Ну и, конечно, им не терпелось узнать, сколько денег принесёт их Пилюля Восстановления Конечностей.

Время тянулось медленно. Снова стало скучно.

— Цай... А-Цай!

Юноша почувствовал мягкий толчок в плечо и, моргая, открыл глаза. Только сейчас он понял, что задремал.

— Начались торги за древесный огонь, — раздался над ухом сокрушённый голос Шаоцяня. — Пора вступать в игру. — Он не удержался от смешка: — Ты даже слюни пустил. Небось, что-то очень приятное снилось?

Алхимик вытер губы платком, сладко зевнул и пробормотал:

— Я не собирался спать, просто оно как-то само... Если местные лоты не могут удержать моё внимание, разве я виноват?

Собеседник лишь улыбнулся, не желая спорить. Цай сосредоточился на торгах.

Древесный огонь третьего ранга обычно стоил от ста тысяч золотых, но здесь стартовую планку задрали сразу до трёхсот тысяч. Шаг торгов составлял не менее тысячи. Уже через несколько раундов цена взлетала до пятисот тысяч — суммы, которая обычно считалась

пределом для ресурса третьего ранга.

Голоса из золотых покоев под крышей звучали один за другим. Юноша не спешил, выжидая, пока отсеются лишние конкуренты. Спустя время цена перевалила за миллион, а ещё через несколько минут достигла миллиона восьмисот тысяч.

К этому моменту в торгах остались лишь три-четыре крупные силы в верхних покоях да пара упрямцев на третьем этаже. Тогда Чжун Цай активировал артефакт и сделал свой первый ход:

— Два миллиона!

Он разом накинул две сотни тысяч, но богачей из верхних кабинетов это не смутило. У каждого в запасе были миллионы, так что сдаваться никто не собирался. Ставки посыпались дождём — по десять, по пятьдесят тысяч за раз. О мелочах вроде тысячи-другой никто и не вспоминал.

— Два миллиона сто!

— Два двести...

— Два миллиона шестьсот!

Цай поджал губы и снова ударил:

— Три миллиона!

Он знал, что будет дорого, но реальность превзошла все ожидания. В кошельке у него оставалось около трёх миллионов шестисот тысяч золотом. Если цена пойдёт выше, придётся вскрывать запасы таинственных жемчужин и камней. Битва становилась не на шутку кровавой. Впрочем, после отметки в три миллиона конкурентов заметно поубавилось.

В городах пятого ранга алхимиков третьего уровня было немного, и почти все они — люди почтенные, успевшие за долгие годы обзавестись собственным пламенем. Те же, кто только достиг второго ранга, обычно уже работали на крупные кланы, которые и покупали им огонь в качестве инвестиции.

Сейчас за лот боролись либо организации, желавшие переманить к себе вольного алхимика, либо сами «дикие» мастера второго ранга. Но у одиночек вечно не хватало средств: редкие травы, личное совершенствование и содержание семьи требовали огромных трат. Дойдя до предела, они отступали — в конце концов, до третьего ранга им ещё расти и расти, успеют найти другой вариант. Клань тоже имели свой бюджет и, если цена становилась

неоправданной, предпочитали подождать следующего случая.

— Три миллиона двести тысяч.

— Три миллиона двести... две тысячи.

— Три миллиона двести пятьдесят тысяч.

— Три миллиона триста...

Голоса звучали всё неувереннее. Цай стиснул зубы и выложил всё, что у него было золотом:

— Три миллиона шестьсот тысяч!

В зале воцарилась тишина.

«Деньги кончились! Пусть всё получится, пожалуйста!»

Небо оказалось милостиво к юноше. Конкуренты решили, что такая цена — явный перебор, и замолчали. Цай снова заполучил то, к чему стремился. Но когда служанка принесла заветный ларец, а он отсчитывал гору монет, его сердце буквально обливалось кровью.

В кабинете воцарилась торжественная тишина. Алхимик сидел на мягком стуле, сжимая в руках ларец, и лицо его было неестественно серьёзным. Ещё бы — он отдал целых три миллиона шестьсот тысяч золотых!

У Шаоцянь видел, как друг изо всех сил пытается сохранить достоинство, хотя его лицо едва не сводило судорогой от внутренней борьбы. Пришлось приложить немало усилий, чтобы не расхохотаться в голос.

Наконец Чжун Цай выдохнул и осторожно приоткрыл крышку. В лицо сразу ударила волна жара, едва не опалив кончики волос. Внутри ларца, в прозрачном цилиндре из бесцветного нефрита, плясало алое пламя.

Шаоцянь никогда прежде не видел живого древесного огня и с любопытством склонился над сокровищем вместе с другом. Огонь казался почти бесплотным, он тихо мерцал за стенками цилиндра, но его мощь была очевидна. Несмотря на то, что жар был надёжно запечатан формацией нефрита, температура в комнате ощутимо поднялась.

Юноша осторожно коснулся цилиндра пальцем. Шаоцянь последовал его примеру. Поверхность была приятно тёплой. Они переглянулись и улыбнулись — вещь была куплена, несмотря на все риски.

Древесный огонь третьего ранга был слишком ценен, чтобы оставлять его просто так, поэтому Чжун Цай сразу убрал ларец в накопительную сумку, решив, что дома переложит его в алтарь для пущей сохранности.

Тем временем аукционист на сцене не терял времени. Цены взлетали всё выше, и ставки теперь принимались только в таинственных жемчужинах. После древесного огня наступил черёд ресурсов четвёртого ранга и выше.

Сейчас с молотка уходил зверь четвёртого ранга третьего уровня — Свирепый зверь с лазурной гривой. Поскольку таких тварей невозможно подчинить, покупателям была нужна туша. Чтобы не испортить ценную шкуру, охотники аккуратно отсекли голову, сохранив всё остальное в идеальном состоянии. Длинная лазурная шерсть зверя была превосходным материалом как для артефактов, так и для изысканных одежд. Стартовая цена составила триста жемчужин — три миллиона в золотом эквиваленте. Не прошло и мгновения, как ставки перевалили за пять сотен.

— Разница между рангами — это просто два разных мира, — прошептал Цай, поражённый масштабами. — Даже страшно становится.

— Вспомни о долголетию, — Шаоцянь ободряюще похлопал его по спине. — С каждым новым уровнем мастер получает сотни лишних лет жизни. Неудивительно, что ресурсы стоят так дорого.

Аргумент подействовал. Юноша успокоился: в конце концов, что может быть ценнее самой жизни?

С этого момента друзья превратились в простых зрителей. У них больше не было средств, чтобы тягаться с богачами.

Свирепый зверь с лазурной гривой ушёл за семьсот жемчужин в одни из верхних покоев. Редкая трава пятого ранга полуторатысячетлетней выдержки нашла владельца за тысячу триста жемчужин. Звериная пилюля четвёртого ранга с двойным атрибутом была продана за девятьсот двадцать три жемчужины. А за ледяную технику четвёртого ранга отвалили три тысячи двести жемчужин...

Чжун Цай только диву давался. Даже его три таинственных камня низшего ранга равнялись всего трём сотням обычных жемчужин. А здесь суммы исчислялись тысячами.

Наконец наступил черёд последней пятёрки лотов. Вся она состояла из редчайших сокровищ пятого ранга. Пилюля Восстановления Конечностей шла предпоследней.

Первым из финальной пятёрки стал Кнут, Разрывающий Облака — пятиранговое оружие среднего качества. Белоснежный, изящный, с рукоятью, украшенной сверкающей звериной пилюлей, и гибким телом из сухожилий могучего зверя. Стартовая цена — десять тысяч жемчужин. Битва за него разгорелась нешуточная, особенно среди тех, кто ценил красоту оружия.

— Смотри, — прошептал Цай другу, — один только шаг торгов за этот кнут равен всем нашим оставшимся деньгам.

— Ну, если вспомнить твои находки в сферах, мы не так уж бедны, — усмехнулся Шаоцян.

Цай прикинул их богатства и вновь повеселел.

— Гильдия «Тяньсин» — это нечто. Видишь, сколько мастеров Сферы Подвешенного Сияния? Наверняка пригласили всех любителей кнутов из соседних городов, иначе бы такую толпу не собрали.

— Думаю, они не поскупились на рекламу, — согласился Шаоцян.

Кнут, Разрывающий Облака, ушёл за невероятные семьдесят восемь тысяч пятьсот жемчужин. Чжун Цай замер в изумлении.

— Подумай о хорошем, — подмигнул ему Шаоцян. — Наша пилюля тоже будет стоить немало.

Алхимик просиял. Он с нетерпением ждал своего часа.

Следом выставили меч пятого ранга среднего качества. Мастеров меча всегда было больше, так что лот ушёл за рекордные девяносто тысяч жемчужин. Третьим лотом стал утробный плод Земного ревущего медведя — свирепого зверя пятого ранга. Если капнуть на него кровью, вылупившийся медвежонок станет верным защитником, мощь которого на пике достигает пятого ранга. Такой зверь мог жить пять тысяч лет, оберегая клан на протяжении многих поколений мастеров Сферы Слияния.

За плод боролись почти все крупные силы в верхних кабинетах. Цай, видя такой ажиотаж, расплылся в улыбке.

— Чему ты так радуешься? — любопытно спросил Шаоцянь.

— Угадай, — хихикнул юноша.

Когда Шаоцянь не нашёл с ответом, Цай многозначительно потёр пальцы.

— Неужели ты уже мечтаешь о том, сколько золота выручишь, когда начнёшь вытягивать из сфер яйца и плоды редких зверей? — догадался Шаоцянь.

— В точку! — Цай победно щёлкнул пальцами.

— Пф-ф... — не удержался его спутник.

Юноша тут же прищурился, глядя на него с напускной обидой. Шаоцянь поспешно принял серьёзный вид:

— Ты абсолютно прав.

Только тогда Цай смягчился, а Шаоцяню стоило немалых трудов сдержать новый смешок. Тем временем плод Земного ревущего медведя достался кому-то из верхних покоев за сто шесть тысяч шестьсот жемчужин. Цена перевалила за сотню тысяч. Безумие нарастало.

И вот, наконец, вынесли Пилюля Восстановления Конечностей.

На лице аукциониста Гуань Ина тоже проступило волнение. Прежние лоты его мало трогали — он был сиротой, выращенным гильдией, и не заботился о процветании рода, а оружие у него было своё. Но эта пилюля была иной. Любой воин рано или поздно рискует потерять конечность, и иметь такое средство про запас — великая удача.

Гуань Ин находился на пике Сферы Освящения и скоро должен был достичь Сферы Подвешенного Сияния. За долгие годы службы в этом городе он ещё ни разу не видел, чтобы сюда привозили Пилюлю Восстановления Конечностей. Конечно, он и сам втайне желал её заполучить. Но долг превыше всего, поэтому, собравшись с мыслями, он звучно объявил:

— Пятиранговая пилюля среднего качества — Пилюля Восстановления Конечностей! Она способна вернуть любую утраченную часть тела мастеру соответствующего уровня. Начальная цена — десять тысяч жемчужин, шаг — пятьсот жемчужин. Прошу, господа!

— Тринадцать тысяч!

— Двадцать тысяч!

— Двадцать пять!

Цена взметнулась вверх мгновенно. Чжун Цай невольно подался вперёд, сжимая подлокотники. Скоро он станет по-настоящему богат!

Ожидания его не обманули. Пятьдесят тысяч, затем восемьдесят... И только тогда темп замедлился. Алхимик откинулся на спинку кресла, чувствуя приятную слабость в коленях.

— Слушай, Шаоцян, как думаешь, которая из ставок принадлежит твоему прародителю? — шёпотом спросил он. — Охотников столько, что я начинаю бояться: вдруг ему не достанется?

У Шаоцян с нескрываемым удовольствием наблюдал за игрой эмоций на лице друга.

— Достанется, — уверенно ответил он.

— С чего такая уверенность?

— Почти девять десятых всех доходов клана уходит на содержание двух наших прародителей Сферы Слияния, — пояснил Шаоцян. — Каждому из них полагается по десять тысяч жемчужин ежемесячного жалованья. За год набегает сто двадцать тысяч. Добавь к этому трофеи, которые они добыли в странствиях за долгие века. Юаньсяо отчаянно нуждается в этой пилюле. Другие могут поторговаться ради интереса, но если у них руки-ноги на месте, они не станут платить двойную цену. А прародитель готов отдать всё.

Цай просиял:

— Вот и отлично!

Ставки из верхних покоев становились всё выше.

— Девяносто пять тысяч!

— Сто тысяч!

— Сто двадцать тысяч!

Юноша судорожно вздохнул. Боги, сколько же это жемчужин!

— Та ставка, сто двадцать тысяч, — тихо произнёс Шаоцянь, — это голос прародителя У.

— Ты уверен? — Цай во все глаза уставился на друга.

— В торгах остались трое, различить их несложно.

Цай понимающе кивнул и вдруг призадумался. По рыночным ценам даже высшее качество стоило меньше. Ему стало немного жаль отдавать гильдии «Тяньсин» десять процентов комиссии — целых десять тысяч жемчужин улетят в никуда. Но Шаоцянь лишь мягко сжал его плечо: эта пилюля и так досталась им почти даром, так что жаловаться не на что.

Битва за пилюлю вошла в решающую стадию. В конце концов один из конкурентов сдался, и борьба разгорелась между двумя верхними кабинетами. С одной стороны был прародитель У, а с другой — Вань Цинцью.

Молодой господин Вань собирался продолжить своё путешествие, но, узнав об аукционе в городе Фэньюнь, решил остаться и посмотреть на местную экзотику. Лоты казались ему посредственными, и он почти проспал все торги, пока не появилась Пилюля Восстановления Конечностей. В его семье были алхимики пятого ранга, но они не умели варить такое снадобье, а несколько старейшин клана Вань годами ждали своей очереди в крупных городах. Вань Цинцью решил, что это отличный шанс.

Как богатый наследник, он не испытывал недостатка в средствах. Хоть он был лишь на пике Сферы Открытия Дворца, у него были особые векселя клана Вань, которые можно было обменять на жемчужины. Он не ожидал встретить достойного противника в этой глуши, но некто упрямо продолжал торговаться даже после отметки в сто пятьдесят тысяч. Вань Цинцью нахмурился, но сделал новый ход:

— Сто пятьдесят три тысячи жемчужин.

Ответ последовал незамедлительно.

Чжун Цай тёр лицо, не веря своим ушам:

— Шаоцянь, я ведь не ослышался? Твой старик только что выкрикнул «сто шестьдесят тысяч»?

У Шаоцянь сам был поражён такой суммой, но уверенно кивнул:

— Именно так. Сто шестьдесят тысяч.

Цай глубоко вздохнул. Не только они — весь зал был потрясён. Другой участник на мгновение замолчал, и показалось, что он сдался. Но вскоре раздался новый голос.

Борьба продолжалась, ставки росли уже по крупницам:

— Сто семьдесят тысяч...

— Сто семьдесят две тысячи...

Пилуля Восстановления Конечностей в итоге была продана за невообразимую сумму — двести семь тысяч жемчужин! Разумеется, за вычетом комиссии гильдии, друзьям полагалось сто восемьдесят шесть тысяч триста жемчужин. Сумма, о которой Чжун Цай не смел и мечтать.

У него задрожали пальцы. Шаоцянь крепко сжал его ладонь:

— Спокойно, А-Цай. Дыши.

Юноша пришёл в себя и буквально засиял:

— Это уже не просто богатство. Это триумф!

У Шаоцяня тоже частило сердце, но, глядя на ошарашенного друга, он быстро взял себя в руки.

— Вот это я понимаю — размах! — выдохнул Цай. — Теперь нам долго не придётся думать о деньгах. Пойдём тратить! Купим тебе лучшие материалы для талисманов!

— А Лазурный мечник пусть закупит для тебя гору редких трав, — поддержал Шаоцянь. — Соберём такие запасы, что и столичным алхимикам не снились.

Они ещё немного порадовались своей удаче. Наконец Цай прошептал:

— Как же приятно осознавать, что прародитель У так переплатил! Моё настроение просто на высоте.

Шаоцянь на миг замер, а затем тихо отозвался:

— Знаешь... моё тоже.

Они переглянулись и весело рассмеялись.

В одном из роскошных покоев под крышей сухощавый мужчина средних лет не сводил горящего взгляда с подноса, на котором лежала пилюля. Его лицо покраснело, дыхание было прерывистым — он не мог скрыть своего волнения. Рядом с ним изящно улыбнулась женщина в скромном, но дорогом платье:

— Поздравляю, брат. Наконец-то.

Это были прародители клана У — У Юаньсяо и У Байфэн. Вскоре управляющий гильдии лично доставил им заветный нефритовый флакон. Юаньсяо дрожащими руками отдал жемчужины и, убедившись в подлинности снадобья, наконец облегченно выдохнул.

С души Байфэн тоже свалился огромный камень. Она мягко улыбнулась:

— Как вернёмся, я сама встану на страже твоего покоя, пока ты будешь восстанавливаться.

Юаньсяо радостно кивнул. Долгие годы он ждал этого шанса. Цена была высока, а тот наглец из соседнего кабинета изрядно потрепал ему нервы, но главное — цель достигнута. Снова став целым, он сможет вместе с Байфэн искать новые возможности для прорыва, и их шансы возрастут многократно.

Пока они любовались покупкой, на сцене объявили последний лот.

В это время марионетка Лазурный мечник, забрав свою долю жемчужин, бесшумно покинула здание. Будучи продавцом пятирангового ресурса, она получила место в кабинете на третьем этаже, откуда было легко уйти незамеченной. Гильдия «Тяньсин» не стала чинить препятствий. Их репутация стоила дороже любопытства, да и суммы в сотни тысяч жемчужин не были для них чем-то из ряда вон выходящим.

Гуань Ин тем временем представлял финальный лот.

— Техника шестого ранга?! — ахнул Цай.

В каталоге на этом месте был прочерк, лишь краткая пометка о технике. Никто не ожидал, что «Тяньсин» выставит нечто шестого ранга. Это оказалась мощная техника атрибута огня с широким спектром применения. Несмотря на то, что она была лишь низшего качества, в зале началось настоящее побоище среди мастеров Сферы Слияния. Спустя полчаса затяжного боя

техника ушла клану Ай за баснословные сто пятьдесят тысяч таинственных камней.

На этом аукцион был официально объявлен закрытым.

Чжун Цай с наслаждением потянулся и вместе с Шаоцянем вышел из кабинета. У дверей их приветствовали Сян Линь и служащие. Юноша небрежно отдал десять золотых за угощение — служанка рассыпалась в благодарностях и провела их к боковому выходу. Сян Линь тенью следовал за ними, зорко следя за окружением.

Благодаря предусмотрительности гильдии, почётные гости покидали здание путями, не пересекавшимися с обычным людом. Оказавшись в карете, друзья наконец смогли расслабиться. Сян Линь направил лошадей к их постоялому двору.

Город кипел. Вести о невероятных лотах разлетелись мгновенно. Кто-то завидовал, кто-то восхищался, а кто-то в частных беседах изливал желчь.

В уютном уголке ресторана «Шунъюнь» за ширмой расположилась компания молодых людей. Си Цинлэй в гневе швырнул чашку на стол:

— Гильдия «Тяньсин» совсем стыд потеряла! Мало того, что на аукционе цены задрали, так и в лавке ломают втридорога. Совсем из ума выжили!

Юноша, сидевший рядом, поспешил успокоить его. Напротив, невозмутимо потягивая чай, расположился Вэнь Ихай.

— Остынь, друг. Я пригласил тебя сюда не для того, чтобы ты злился. Лучше выпей чаю, станет легче.

Лицо Си Цинлэя немного разгладилось.

— Только ты меня понимаешь. Но всё равно — эти алчные торгаши!

Он так жаждал ту кисть второго ранга, чтобы стабильнее создавать талисманы, но на аукционе его перебили, а в лавке за похожую вещь потребовали почти столько же. Все его деньги ушли на материалы, и теперь он оказался в крайне стеснённом положении.

Вэнь Ихай мягко заметил:

— Не печалься. У меня есть лишних несколько сотен золотых, возьми их на кисть. Вернёшь, когда твои талисманы начнут приносить доход.

Си Цинлэй был искренне тронут:

— Вот это я понимаю — верность! Друг, я тебя не подведу. Как только освою новую кисть, завалю тебя лучшими талисманами.

Потом он ещё долго ворчал на того наглеца, что взвинтил цену на аукционе. Вэнь Ихай лишь посмеивался, поддакивая ему. На самом деле он даже чувствовал некоторую благодарность к тому неизвестному покупателю. Тот, кто забрал кисть и древесный огонь, невольно помог его ветви клана. Дальний родственник Ихая, бездарный алхимик, тоже метил на тот огонь. Теперь, лишившись шанса на третий ранг, он потеряет доверие семьи, что было на руку пятой ветви, к которой принадлежал Ихай.

За соседней ширмой Чжун Цай и У Шаоцянь обменялись многозначительными взглядами. Надо же было такому случиться: зашли позавтракать, а в итоге слушали, как их поливают грязью.

Они молча принялись за еду, стараясь не привлекать внимания. Соседи продолжали шуметь, не подозревая, что их «враги» сидят буквально в шаге от них. Быстро покончив с трапезой, Цай потянул Шаоцяня к выходу. Только оказавшись на улице, они позволили себе рассмеяться.

— Похоже, — покачал головой Шаоцянь, — нам стоит быть осторожнее и не судачить о людях в общественных местах.

Цай весело кивнул:

— Золотые слова!

В лавке торговой гильдии «Тяньсин» управляющий как раз заканчивал презентацию.

— Это заготовки из кожи Свирепой змеи с белой чешуёй первого ранга. А здесь — тушь, в состав которой входит порошок из её чешуек. При совместном использовании шанс на успех заметно возрастает. Цена комплекта из одной бутылочки туши и десяти листов бумаги — пятнадцать серебряных монет.

Он указал на изящную коробочку. Бумага отливала едва заметным перламурром, выглядя куда дороже обычной.

— Если вам нужно нечто иное, — продолжил он, открывая другой ящичек, — вот материалы из Свирепого волка алой крови. Они чуть дешевле — десять серебряных за комплект.

Эти листы светились мягким алым светом. Управляющий показал ещё несколько видов материалов, но Чжун Цай, не дожидаясь конца, весело объявил:

— Берём по тысяче комплектов каждого вида: и змеиных, и волчьих.

Управляющий так и просиял — крупный заказ!

— Только не нужно нам этих коробочек, — добавил Цай. — Сложите всё в большие ящики, так удобнее будет доставать.

Спустя несколько минут перед ними стояли два увесистых сундука.

— В первом ящике — двадцать тысяч листов бумаги, разделённых по видам. Во втором — тушь, в пяти больших белых сосудах — по двести склянок в каждом — для змеиной туши, и в пяти красных — для волчьей. Всего — двести пятьдесят золотых.

Юноша, не глядя, отдал золото и убрал покупку в сумку. Затем он перешёл к главной цели:

— Скажите, почтенный, есть ли у вас в продаже древесный огонь первого или второго ранга?

Управляющий замер, а затем с уважением спросил:

— Господин — алхимик?

— Обучаюсь, — улыбнулся Чжун Цай. — Уже могу варить несколько видов простых пилюль. Вот, решил присмотреть подходящее пламя на будущее. Или вы продаёте его только мастерам?

Управляющий облегчённо выдохнул:

— Мы дорожим такими ресурсами и предпочитаем отдавать их в надёжные руки. Но если вы уже встали на путь Дао Пилюль, то никаких преград нет.

— Значит, есть и первый, и второй ранг?

— Именно так.

— Прекрасно. Назовите цену, я возьму по одному каждого вида.

Управляющий оторопел:

— Оба сразу?

— Какие-то сложности? — прищурился Цай.

— Нам необходимо вести учёт таких сделок, — пояснил управляющий. — Поэтому я должен подтвердить вашу личность как алхимика.

Цай нахмурился:

— Мне что, печь пилюли прямо здесь?

— Нет-нет, достаточно будет узнать ваше имя или увидеть жетон представителя какого-либо клана.

Юноша пожал плечами:

— Я из четвёртой ветви клана Чжун из города Кунъюнь, не так давно вошёл в семью У. О моём таланте в клане У знают все, а пилюли я сдаю в их Зал Пилюль и Снадобий. — Он указал на спутника: — А это мой супруг.

У Шаоцянь вежливо кивнул.

Управляющий больше не задавал вопросов. Вскоре он вынес два ларца, в которых находился древесный огонь первого и второго рангов. Цены были высоки, но после безумного аукциона казались вполне сносными: восемьдесят золотых за первый ранг и десять таинственных жемчужин за второй. Алхимик расплатился жемчугом.

Следом он купил по паре талисманов подчинения с первого по третий ранг, потратив ещё две тысячи сто золотых.

Перед уходом он вопросительно посмотрел на Шаоцяня. Тот едва заметно покачал головой, бросив взгляд на свой рукав, где мирно спал их маленький питомец. Цай понял намёк: о Тумане цветка Удумбара лучше расспросить через Лазурного мечника позже.

— Что-то ещё? — прошептал юноша.

— Изолирующий диск формации, — тихо напомнил У Шаоцянь.

Цай хлопнул себя по лбу. Точно! Для его алтаря это было просто необходимо.

— Почтенный, есть ли у вас диски формации, способные скрыть духовные колебания? — обратился он к управляющему.

Тот уверенно кивнул:

— Всё зависит от того, какую площадь вы хотите защитить.

Цай попросил подробностей.

— Диски формации третьего ранга покрывают от трёх чжанов до одного му. Чем больше площадь, тем больше жемчужин требуется для поддержания работы. Наши лучшие диски стоят тридцать тысяч золотых, те, что попроще — десять тысяч. Одной жемчужины хватает либо на год, либо на месяц работы, в зависимости от нагрузки.

Чжун Цай невольно поёжился, осознав, что такие траты станут постоянными. Но деваться было некуда.

— Дайте два лучших, — он протянул ещё шесть жемчужин.

Управляющий выдал два небольших диска, испещрённых сложнейшими узорами. Они были на удивление компактными.

Убедившись, что больше ничего не нужно, друзья покинули лавку.

В лавке управляющий, провожая их взглядом, задумчиво пересчитывал жемчужины. Мало кто на уровне Сферы Небесного Притяжения мог позволить себе такие покупки, но если этот алхимик — супруг самого Шаоцяня, то всё вставало на свои места.

«Жаль такого воина, — подумал он, — но, похоже, в браке он нашёл утешение. Это ли не счастье в несчастье?»

<http://bllate.org/book/15860/1436518>